

УДК 323+008(470)**«Мягкая сила» как инструмент реализации национальной политики Российской Федерации****Чебыкин Дмитрий Дмитриевич**

Аспирант,
Крымский университет культуры, искусства и туризма,
295017, Российская Федерация, Симферополь, ул. Киевская, 39;
e-mail: dchebikin19@gmail.com

Аннотация

Предметом исследования выступает «мягкая сила» как инструмент реализации национальной политики Российской Федерации. В исследовании были применены следующие методы: юридическая герменевтика, кейс-стади, экспертная оценка. Новизна исследования состоит в выделении ресурсов и инструментов «мягкой силы» во внутренней политике и в частности при реализации национальной политики. В итоге, автор статьи приходит к выводам, что реализация инструментов «мягкой силы» во внутренней политике обеспечивается двумя важными ресурсами – это социальные ценности и культура, а инструментальную основу составляют государственные программы РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Чебыкин Д.Д. «Мягкая сила» как инструмент реализации национальной политики Российской Федерации // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 96-108.

Ключевые слова

«Мягкая сила»; ресурсы «мягкой силы»; инструменты «мягкой силы»; кросс-культурное взаимодействие; внешняя политика; внутренняя политика; национальная политика.

Введение

Российская Федерация является многонациональным государством, в связи с чем вопрос об оптимизации «внутреннего» кросс-культурного взаимодействия является актуальным. Это находит своё отражение в действующих нормативно-правовых актах, в частности в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», отмечено, что одной из целей культурной политики является: «...укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение единого культурного пространства страны, обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия...». Заявленные в законодательстве цели актуализируют применение инструментов «мягкой силы» для развития у граждан «разумного» этнорелятивизма, способствующего формированию общенациональной идентичности. *Цель исследования* – на примере реализации национальной политики РФ выявить ресурсы и инструменты, характерные для реализации «мягкой силы» во внутренней политике РФ. Для достижения заявленной цели в исследовании сформулированы следующие задачи:

- 1) Определить инструменты «мягкой силы» во внешней политике.
- 2) Выделить характерные для внутренней политики ресурсы обеспечивающие «мягкую силу».
- 3) На примере национальной политики РФ раскрыть инструменты «мягкой силы», характерные для внутренней политики.
- 4) Выявить потенциальные проблемы, связанные с реализацией национальной политики РФ.

Предмет исследования – «мягкая сила» как инструмент реализации национальной политики Российской Федерации. *Научная новизна исследования* состоит в обозначении ресурсов и инструментов, обеспечивающих внутреннюю политику РФ, на примере национальной политики. Основным *методологическим подходом* выступает институциональный подход. В исследовании были применены следующие *методы*: юридическая герменевтика, кейс-стади, экспертная оценка. *Источниковую базу исследования составляют*: научные статьи (Ханс Т. Общение с миром: общественная дипломатия США за рубежом; Най Дж. С. Публичная дипломатия и мягкая сила; Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы) и монографии (Най Дж. С. Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике.) посвящённые инструментам «мягкой силы» во внешней политике, для дальнейшего выявления инструментов «мягкой силы» во внутренней политике; монографии (Костина А. В., Макаревич Э.Ф., Карпухин О. И., Луков В. А. Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель.), раскрывающие культуру, как инструмент обеспечивающий «мягкость» в реализации внутренней политики РФ и научные статьи (Кошель А. С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на Евразийском пространстве) актуализирующие применения новых механизмов в реализации политики государства; нормативно-правовые акты; исполнительная документация государственных организаций; открытые интернет ресурсы.

Основная часть

Концепт «мягкой силы» разработанный в конце 1980-х годов Джозефом Наем, изначально представлял собой механизм воздействия, с помощью которого коммуникатор может добиваться от реципиента желаемых результатов. В основе механизма воздействия лежит

добровольное участие, которое обеспечивается симпатией и привлекательностью реципиента к культуре коммуникатора (в «широком» смысле слова). Джозеф Най выделял три действующих ресурса «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности – это культура, политические ценности и внешняя политика. В современной политике роль «мягкой силы» расширяется в связи с тем, что позволяет коммуникатору достигать своих целей, избегая при этом условно «силовых» методов. Это обосновывает допустимость применения инструментов «мягкой силы» как во внешней, так и во внутренней политике. Отечественный исследователь А. С. Кошель в своей статье «Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на Евразийском пространстве», в данной связи отмечает что: «Наступившая эра информационных технологий в современном глобализирующемся мире, основанном на полицентричной модели мироустройства, ставит перед мировыми центрами задачи поиска новых механизмов проведения собственной политики...». С необходимостью отметим, что в нашем исследовании, «мягкая сила» интерпретируется в качестве механизма воздействия, обладающего своими обособленными признаками. В связи с чем, для выявления особенностей её реализации во внутренней и внешней политике, считаем необходимым применить коммуникационные модели, позволяющие отразить сущность механизма указанного воздействия.

Согласно развиваемому в данной статье подходу, одной из наиболее подходящих моделей коммуникации, демонстрирующих воздействие «мягкой силы» коммуникатора на реципиента во внешней политике, является «модель Вестли Маклина» (или модель с автономным посредником).

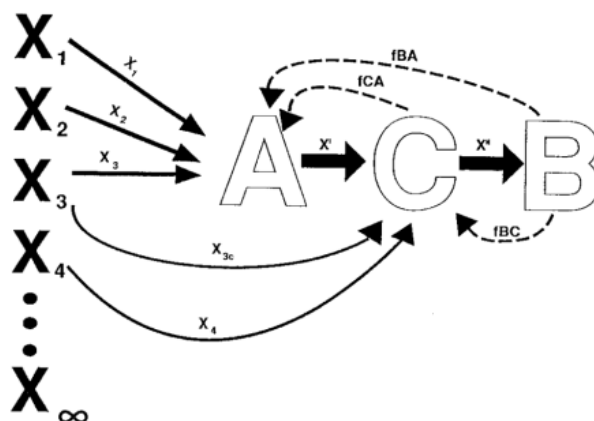

Рисунок 1 - Модель Вестли и Маклина авторы: Б. Вестли, М. Маклин.

В данной модели, коммуникатором «А» выступает орган применяющий инструменты «мягкой силы» (организации, представляющие интересы иностранного государства), которое создаёт «сообщение» (т.е. закладывая определённый нарратив в ресурс «мягкой силы») и транслируя его по коммуникационным каналам (т.е. посредством инструмента «мягкой силы», например с помощью «общественной дипломатии») для реципиента «В» будет сталкиваться с цензурой информации, которое будет осуществляться посредством действий привратника «С» (т.е. государства, граждане которого выступают реципиентами), через уровни фильтрации. Преимуществом данной модели является то, что она демонстрирует основные факторы, влияющие на результат взаимодействия. Например, модель демонстрирует ряд факторов («x1»; «x2»), которые и определяют набор инструментов, которые будет применять коммуникатор «А», для воздействия на реципиента «В». К указанным факторам относятся:

- нормативно-правовые акты, роль которых заключается в конкретизации цели и задач реализации мягкой силы. Если продемонстрировать работу данного фактора на примере России, в концепции внешней политики которой одной из задач является: «...упрочение позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира.», и для реализации этой задачи Россотрудничество и реализует ряд программ (например, программа «Новое поколение», в рамках которой молодые представители политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств, для дальнейших ознакомительных поездок по территории РФ, где вышеуказанные представители знакомятся с культурой России);
- локальные общественные тенденции – ввиду того, что общество является динамично развивающейся системой, нормативно-правовые акты не всегда отражают социальную динамику на местах. Например, вследствие теракта произошедшего в Махачкале и Дербенте 23 июня 2024 года, в России актуализировались общественные дискуссии, связанные с особенностями взаимоотношений религиозного и светского в публичном социальном пространстве (например, высказывания председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина, главы Дагестана С. А. Меликова и муфтията Дагестана, связанные с ношением никаба в общественных местах), что в свою очередь может отразиться на возможностях применения Россией инструментов «мягкой силы» в некоторых мусульманских странах.

Важно отметить, что модель учитывает факторы, которые влияют как на коммуникатора «А», так и на посредника «С» («X3»), т.е. глобальные тенденции. Недавним примером воздействия таких факторов может быть работа Россотрудничества в ФРГ после 24 февраля 2022 года, когда организация столкнулась с фильтрацией («культурой отмены») коммуникационных каналов (инструментов «мягкой силы»), на которые повлияли глобальные тенденции (повальная «отмена» русской культуры в западном обществе). В целом отметим, что фильтрация «привратника С» и обеспечивает многообразие инструментов «мягкой силы» во внешней политике.

В указанном контексте очертим круг инструментов «мягкой силы», характерных для внешней политики. Отметим, что в современном отечественном научном сообществе нет единого мнения относительно соотношения понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия», «народная дипломатия», «культурная дипломатия» «спортивная дипломатия» «научная дипломатия» и многих других «дипломатий». В данной статье за основу взято определение, согласно которому публичная дипломатия определяется, как «...процесс общения правительства с зарубежной аудиторией, цель которого заключается в том, чтобы иностранная общественность понимала идеи и идеалы нации, имела представление об институтах и культуре данной страны, а также о национальных целях и современной политике». В соответствии с данным определением, «публичная дипломатия» является общим понятием для иных разновидностей дипломатии (таких как культурная, спортивная, научная, общественная, народная и т.д.), которые конкретизируют, посредством какого инструмента реализуются цели публичной дипломатии. Данного подхода придерживается и отечественный исследователь М.М. Лебедева, которая, в частности отмечает, что «Ещё более узкими понятиями являются «культурная дипломатия», «спортивная дипломатия», «экономическая дипломатия» и т.п., которые ориентированы на определённые сферы деятельности публичной дипломатии». Важно отметить, что «публичная дипломатия», может осуществляться как по официальным каналам так и по неофициальным, как например, при реализации «общественной дипломатии», где

контакт с зарубежной аудиторией происходит посредством общественных организаций. Здесь роль государства смещается с «прямого» актора, до «косвенного» (финансирование деятельности общественной организации). Как отмечает Джозеф Най, «Публичная дипломатия – это инструмент, который правительства используют для мобилизации этих ресурсов для коммуникации привлекать общественность других стран, а не только их правительства», где под ресурсами он понимал потенциал «мягкой силы». В соответствии со сказанным, можно отметить, что понятие «мягкая сила» во внешней политике зачастую отождествляется с «публичной дипломатией», которая, в свою очередь реализуется с помощью своих разновидностей, выступающих инструментами «мягкой силы», при этом важно помнить, что все они прямо или косвенно управляются государством.

Интерпретация «мягкой силы», в первую очередь как механизма воздействия, даёт основание полагать, что такое воздействие оказывается и в процессах реализации внутренней политики государства. В качестве его наглядной демонстрации приведем «циркулярную модель коммуникации Осгуда-Шрамма». Схематичное изображения на рисунке №2.

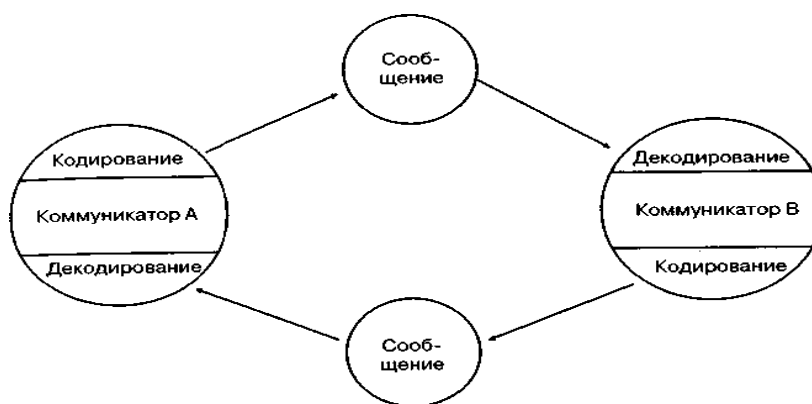

Рисунок 2 - Циркулярная модель коммуникации Осгуда-Шрамма авторы: У. Шрамм и Ч. Осгуд.

Данная схема отображает взаимодействие, где на первом этапе первичный коммуникатор «А», которым в контексте инструментов «мягкой силы» будет выступать государство, кодирует сообщение, содержащее совокупность необходимых первичному коммуникатору смыслов. Последующим этапом является передача сообщения, в рамках которого происходит передача вышеуказанных смыслов с помощью канала коммуникации (т.е. посредством инструментов «мягкой силы»). Третьим этапом является расшифровка сообщения коммуникатором «В», которым выступает население государства (граждане, лица без гражданства, лица с несколькими гражданствами). В рамках данного этапа коммуникатор «В» принимает и интерпретирует содержание сообщения через призму своих собственных культурных и социальных особенностей. Четвёртым этапом является обратная связь, которая получается первичным коммуникатором через мониторинг общественного мнения или реакцию средств массовой информации. Заключительным этапом является корректировка коммуникатором сообщения на основе полученной обратной связи и его повторная отправка. Главным отличием, которое упрощает применение инструментов «мягкой силы» во внутренней политике, является то, что отсутствует «посредник», который может воспрепятствовать взаимодействию. Модель предполагает, что единственным фактором, который может помешать взаимодействию является изменчивость общества, которая может быть вызвана разными факторами, в том числе и

влиянием зарубежных государств.

В данном контексте следует обратить внимание на ресурсы, обеспечивающие «мягкую силу» во внутренней политике. С нашей точки зрения, она обеспечивается культурой и социальными ценностями. Эффективность культуры как ресурса внутренней политики сопоставима с возможностями внешней политики: основным критерием, обеспечивающим её «мягкость», является способность генерировать новые смыслы для общества. Также, выделим нормативное свойство культуры, которое отмечают отечественные исследователи А. В. Костина, Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин, В. А. Луков в своей монографии «Культура как фактор национальной безопасности современной России: значение и ролевая модель» говоря о том, что: «Культура – это та матрица, в которую вписываются и конкретное искусство и религия, и экономика и политика... Не случайно М. Вебер показал, что капитализм был порожден именно в рамках протестантизма». В свою очередь, социальные ценности выделяются в качестве отдельного ресурса в связи с их способностью оказывать влияние, на уже сложившиеся культуры. Как отмечается в вышеуказанном исследовании: «...если изменить систему ценностей, то изменится и культура, и тогда на новую уже почву можно будет переносить всё, в том числе, и экономические модели». Способность влиять на уже сложившуюся культуру обеспечивает государство возможностью, перестраивать население под современные социальные «вызовы». Особенную актуальность вышеуказанный ресурс приобретает в полиэтнических государствах, которые населяют несколько этносов с отличающимися друг от друга культурами (соответственно и системами ценностей). Так, например, в Российской Федерации, где по данным последней переписи населения, проживает 195 народов, существует Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в соответствии с которым выделяется перечень социальных ценностей (в Указе они именуется традиционными), которые охраняются и прививаются государством.

Для выделения искомым инструментов подчеркнем важность нормативно-правовых актов для реализации внутренней политики, регламентирующих воздействие государства на гражданина. Рассмотрим их в качестве элемента указанной «силы». В теории права, нормы права разделяют на императивные и диспозитивные, разграничивая их по принципу, предоставляемой свободы субъекту. Императивные нормы не допускают никакой свободы субъекту и чётко прописывают механизм реализации правила поведения, что согласно развиваемому в настоящей статье подходу является государственным механизмом реализации «жесткой силы». В качестве примера приведем Уголовный кодекс РФ, где за любое нарушение указанных в нём норм предусмотрено наказание в виде ограничения различных прав гражданина (свободы, передвижения и т.д.). Диспозитивные нормы, с нашей точки зрения являются механизмом проявления «мягкой силы», так как, несмотря на наличия определённого «правила поведения» оставляют субъекту права выбора того, каким образом его возможно реализовать.

В Российской Федерации, важную роль в реализации «мягкой силы», играют государственные программы, целью которых, в соответствии с статьей 28 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», является: «...достижения приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определенных в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской

Федерации и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации» [8]. Для анализа реализации Российской Федерацией инструментов «мягкой силы», рассмотрим некоторые государственные программы. В соответствии с Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», целями культурной политики являются: «...формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплоченности российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития». Таким образом, укрепление единства и сплоченности российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития является важной частью культурной политики государства для реализации, которой было издано Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики"».

Ключевым органом исполнительной власти, который реализует программу государственной национальной политики, является Федеральное агентство по делам национальностей (далее ФАДН России). В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики"», на ФАДН лежит обязанность, по «...реализации мероприятий указанной государственной программы Российской Федерации». В соответствии с Паспортом государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» 2024-2026 к целям программы относятся:

- 1) Укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений, сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества и доведение уровня доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, до 82 процентов к 2030 году;
- 2) Обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств и доведение доли граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации, до 94,2 процентов к 2030 году;
- 3) Обеспечение успешной социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество и увеличение доли граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам, до 88 процентов к 2030 году;
- 4) Укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и доведение уровня общероссийской гражданской идентичности до 90 процентов к 2030 году;
- 5) Содействие консолидации российского казачества, привлечения казачества к несению государственной или иной службы и увеличения доли членов казачьих обществ, принявших на себя обязательство по несению государственной и иной службы, до 80 процентов к 2030 году.

На практике ФАДН обеспечивает достижение вышеуказанных целей с помощью:

- 1) организации конкурсных отборов некоммерческих организаций для предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку федеральных национально-культурных автономий и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере реализации государственной национальной политики РФ. В рамках вышеуказанных отборов происходит рассмотрение и оценка заявок НКО на соответствие выдвигаемым критериям, в результате чего организации присваивается рейтинг, согласно которому ей присваивается место в рейтинговом списке.

Если говорить о проблемах распределения средств, то с нашей точки зрения они в основном заключаются в критериях, выдвигаемых к организации, по которым последние распределяются в списке. По своей сути они являются организационными и Постановление Правительства РФ от 26 января 2021 г. № 48 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку федеральных национально-культурных автономий и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации, и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 1783» не предусмотрено критериев направленных на отсев по качеству мероприятий и оценка эффективности происходит уже после реализации мероприятий;

- 2) Мероприятия организованные подведомственными ФАДН организациями. На базе ФАДН существует «Дом народов России», одним из основных видов деятельности которого является организация мероприятий как освещающих культурные особенности отдельных этносов, так и направленных на распространение общегражданских идей. Организация мероприятий является основным инструментом «мягкой силы» в реализации национальной политики, но при этом она сопряжена с рядом проблем. Например, согласно данным мониторинга реализации государственных программ субъектов Российской Федерации или подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации, направленных на поддержку этнокультурного развития народов России: «...во всех субъектах СКФО (кроме Ставропольского края) отмечается рост внешнего влияния, направленного на возбуждение сепаратистских, антирусских настроений, подрыв общероссийской гражданской идентичности и продвижение экстремистской идеологии...». Отметим, что в результате анализа, ФАДН приходит к результату, что причиной этому является: «... дисбаланс финансирования мероприятий, направленных на развитие этнического самосознания народов Кавказа, а не общероссийской гражданской идентичности...». Происшествия экстремистского характера, эпизодически возникающие в отдельных субъектах РФ свидетельствуют о важности «сбора результатов» применения «мягкой силы». Это будет способствовать корректировке применяемых инструментов, так как существующая социально-политическая практика реализации «мягкой силы» фактически неумышленно дополняла реализацию «мягкой силы» иных государств, которая имела совершенно другую, в данном случае, негативную направленность.
- 3) Осуществление ФАДН консультативной функции. На базе ФАДН существует консультативный совет по делам национальностей, куда входят представители всех федеральных автономий и на котором обсуждаются актуальные проблемы в законодательстве и социальные вопросы касающиеся «национального вопроса».

Реализацию вышеуказанного инструментария в практической плоскости, можно рассмотреть на примере этнокультурного развития финно-угорских народов Российской

Федерации. Так в соответствии с докладом «О реализации комплекса мер по этнокультурному развитию финно-угорских народов Российской Федерации за II полугодие 2023 года», ФАДН была субсидирована деятельность некоммерческих организаций находящихся в 9 субъектах РФ (Республика Карелия; Свердловская область; Республика Мордовия; Республика Коми; Ульяновская область; Ленинградская область; Кировская область; Республика Марий Эл; Республика Башкортостан) для проведения культурных мероприятий. Наиболее важными с нашей точки зрения мероприятиями, которые реализуют «мягкую силу» в национальной политике РФ являются:

- 1) мероприятия по увековечиванию памяти героев Советского Союза, Героев России и полных кавалеров советских и российских орденов из числа финно-угорских народов Российской Федерации;
- мероприятия, посвященные памятным датам в истории и культуре финно-угорских народов РФ;
- организационная и финансовая поддержка проведения театральных фестивалей, фестивалей искусств и народного творчества финно-угорских народов Российской Федерации;
- содействие проведению литературно-музыкальных праздников, творческих марафонов, конкурсов, олимпиад, книжных выставок, фестивалей, конференций, круглых столов, посвященных языкам финно-угорских народов;
- оказание содействия в организации подготовки методических и учебных пособий, научных и научно-популярных изданий по истории и культуре финно-угорских народов Российской Федерации;
- поддержка издания художественной литературы на языках финно-угорских народов Российской Федерации, включая переводы на русский язык и с русского языка, а также их размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- Проведение научных исследований по вопросам истории, языка и культуры финно-угорских народов Российской Федерации, их культурных и исторических контактов, совместного проживания в многоэтничной среде;
- Продвижение культурно-познавательного туризма с учетом особенностей культуры, традиций и быта финно-угорских народов Российской Федерации;
- Привлечение молодежи из регионов расселения финно-угорских народов к участию во всероссийских молодежных форумах.

В контексте сказанного отметим, что ФАДН субсидирует мероприятия, которые можно разделить на три условных блока, во-первых, это мероприятия, подчёркивающие общегражданскую идентичность, во-вторых, стихийные мероприятия популяризирующие культуру финно-угорских народов, в-третьих, поддержка деятельности популяризирующей культуру на постоянной основе. Мероприятия первого блока необходимы для формирования общего социокультурного пространства, вследствие чего обеспечивается комплексная интеграция финно-угорских народов. Успех вышеуказанной интеграции обеспечивается обоюдным (финно-угорских народов и иных российских народов) погружением в общую историю, традиции и иные формы культуры. Мероприятия второго блока, направлены на популяризацию культуры финно-угорских народов, с основным акцентом на привлечение внимания реципиентов, ранее не знакомых с культурой финно-угорских народов. Мероприятия третьего блока также служат инструментом популяризации культуры, но направлены они уже на реципиентов, знакомых с культурой финно-угорских народов.

Применяя методологический подход, разработанный Милтоном Беннетом к инструментарию, используемому ФАДН для реализации национальной политики, можно сделать вывод, что основной её целью выступает адаптация реципиента, а т.е. развитие специальных коммуникативных умений и поведенческих моделей. В результате реципиент осознаёт возможность смены паттернов поведения без угрозы ценностям собственной культуры. Данный тезис подтверждается Паспортом государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» 2024-2026 гг. в рамках которой к основным критериям, отображающим эффективность национальной политики относятся:

- доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений, в общей численности граждан Российской Федерации;
- количество выявленных межэтнических и межрелигиозных противоречий;
- доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности, в общем количестве опрошенных граждан;
- доля граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам, в общей численности граждан Российской Федерации;
- уровень общероссийской гражданской идентичности.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что «мягкая сила» во внутренней политике (в отличие от внешней) обеспечивается двумя ключевыми ресурсами – это культурой и социальными ценностями, так как отличается итоговая цель взаимодействия. Во внешней политике целью взаимодействия посредством инструментов «мягкой силы» является необходимость влияния на действия иностранного государства, причем с помощью его же граждан, в связи с чем Дж. Най и выделял такой набор ресурсов (культура, политические ценности и внешняя политика), где каждый элемент обеспечивает эффективность другого. Во внутренней политике итоговой целью реализации «мягкой силы» является «комплексное» изменение гражданина, в связи, с чем она обеспечивается более основополагающими ресурсами, (культурой и социальными ценностями). Также немаловажным является то, что несмотря на относительную свободу действий в отношении «своих» граждан, все равно присутствуют факторы, которые могут являться помехой в реализации «мягкой силы» (изменчивость общества, которая также может быть обеспечена применением «мягкой силы» извне), для чего и необходимо регулярно собирать информацию (мнение граждан) об итоге реализации конкретных программ, чтобы в случае неэффективной реализации скорректировать выбранный инструментарий. Сравнивая сам механизм реализации «мягкой силы» во внутренней и внешней политике, он остаётся неизменным, паттерн поведения реципиента корректируется, с помощью симпатии и привлекательности реципиента к ресурсам «мягкой силы».

Библиография

1. Демиева Айнур Габдульбаровна Соотношение императивного и диспозитивного начал в правовом регулировании отношений с участием предпринимателей // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-imperativnogo-i-dispozitivnogo-nachal-v-pravovom-regulirovanii-otnosheniy-s-uchastiem-predprinimateley> (дата обращения: 04.07.2024).

2. Доклад о реализации комплекса мер по этнокультурному развитию финно-угорских народов Российской Федерации за II полугодие 2023 года // Федеральное агентство по делам национальностей URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/doklad-o-realizacii-kompleksa-mer-po-etnokulturnomu-razvitiyu-finno-ugorskix-narodov-rossijskoj-federacii-za-ii-polugodie-2023-goda> (дата обращения: 30.05.2024).
3. Костина А. В., Макаревич Э.Ф., Карпужин О. И., Луков В. А. Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 328 с.
4. Кошель Алексей Сергеевич Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на Евразийском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-instrument-gumanitarnogo-sotrudnichestva-gosudarstv-na-evraziyskom-prostranstve> (дата обращения: 04.07.2024).
5. Лебедева Марина М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 04.07.2024).
6. Мониторинг реализации государственных программ субъектов Российской Федерации или подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации, направленных на поддержку этнокультурного развития народов России (2023) // Федеральное агентство по делам национальностей URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/13-monitoring-realizacii-gosudarstvennyix-programm-subektov-rossijskoj-federacii-ili-podprogramm-gosudarstvennyix-programm-subektov-rossijskoj-federacii,-napravlennyix-na-podderzhku-etnoku> (дата обращения: 30.05.2024).
7. «Новое поколение» // Россотрудничество URL: <https://rs.gov.ru/activity/novoe-pokolenie/> (дата обращения: 15.05.2024).
8. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. (с изм. и доп.). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:1> (дата обращения: 16.05.2024).
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики": Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 (с изм. и доп.). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71580894/paragraph/1:0> (дата обращения 30.05.2024).
10. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 (с изм. и доп.). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70828330/paragraph/1/doclist/10920/showentries/0/highlight/%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A0%D0%A4:0> (дата обращения 15.05.2024).
11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (с изм. и доп.). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/405679061/paragraph/1:0> (дата обращения 30.05.2024).
12. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку федеральных национально-культурных автономий и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации, и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 1783: Постановление Правительства РФ от 26 января 2021 г. № 48 (с изм. и доп.). URL: <https://internet.garant.ru/#/document/400256719/paragraph/1:0> (дата обращения 30.05.2024).
13. Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» 2024-2026 // Федеральное агентство по делам национальностей URL: <https://fadn.gov.ru/documents/osnovopolagayushhie-dokumentyi/programs/file-download/zmyflb0dnix09rfe6syb0cdyngxeuw98> (дата обращения: 30.05.2024).
14. Hans T. Communicating with the world: U.S. Public Diplomacy Overseas. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 1990. – P. 3.
15. Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008 – Vol. 616. – P. 94-109.
16. Nye J. S. Soft power. The Means to Success in World Politics. – New York PublicAffairs. 2004 – P. 230.
17. Schramm W. How Communication Works. // Process and Effects of Mass Communication. / Ed.: W. Schramm. – Urbana: University of Illinois Press, 1954.
18. Westley, B. H., & MacLean, M. S. (1955). A conceptual model for communications research. Educational Technology Research and Development, 3(1), 3-12. Available at: <https://www.aejmc.org/home/wp-content/uploads/2012/09/Journalism-Quarterly-1957-Westley-31-8.pdf>.

"Soft power" as a tool for the implementation of the national policy of the Russian Federation

Dmitrii D. Chebykin

Postgraduate student,
Crimean University of Culture, Art and Tourism,
295017, 39, Kievskaya ul., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: dchebikin19@gmail.com

Abstract

The subject of the study is "soft power" as a tool for implementing the national policy of the Russian Federation. The following methods were used in the study: legal hermeneutics, case study, expert assessment. The novelty of the research lies in the allocation of resources and tools of "soft power" in domestic policy and in particular in the implementation of national policy. As a result, the author of the article comes to the conclusion that the implementation of "soft power" tools in domestic politics is provided by two important resources – these are social values and culture, and the instrumental basis is the state programs of the Russian Federation.

For citation

Chebykin D.D. (2024) «Myagkaya sila» kak instrument realizatsii natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii ["Soft power" as a tool for the implementation of the national policy of the Russian Federation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 96-108.

Keywords

«Soft power»; «soft power» resources; «soft power» tools; cross-cultural interaction; foreign policy; domestic policy; national policy.

References

1. Demieva Aynur Gabdulbarovna (2016) Sootnoshenie imperativnogo i dispozitivnogo nachal v pravovom regulirovani otnosheniy s uchastiem predprinimateley [The ratio of imperative and dispositive principles in the legal regulation of relations with the participation of entrepreneurs], [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-imperativnogo-i-dispozitivnogo-nachal-v-pravovom-regulirovanii-otnosheniy-s-uchastiem-predprinimateley> (Accessed: 04.07.2024).
2. Fادن.gov.ru. (2023) Doklad o realizatsii kompleksa mer po etnokul'turnomu razvitiyu finno-ugorskikh narodov Rossiyskoy Federatsii za II polugodie 2023 goda [Report on the implementation of a set of measures for the ethnocultural development of the Finno-Ugric peoples of the Russian Federation for the second half of 2023], [Online] Available: <https://fادن.gov.ru/documents/prochee/doklad-o-realizacii-kompleksa-mer-po-etnokul'turnomu-razvitiyu-finno-ugorskikh-narodov-rossijskoj-federacii-za-ii-polugodie-2023-goda> (Accessed: 30.05.2024).
3. Kostina A. V., Makarevich E.F., Karpukhin O. I., Lukov V. A. (2021) Kul'tura kak faktor natsional'noy bezopasnosti sovremennoy Rossii: Znachenie i rolevaya model' [Culture as a factor of National security in Modern Russia: Meaning and role model]. Moscow: LENAND, p. 328.
4. Koshel' Aleksey Sergeevich (2015) Myagkaya sila kak instrument gumanitarnogo sotrudnichestva gosudarstv na Evraziyskom prostranstve [Soft power as an instrument of humanitarian cooperation between States in the Eurasian space], [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-instrument-gumanitarnogo-sotrudnichestva-gosudarstv-na-evraziyskom-prostranstve> (Accessed: 04.07.2024).
5. Lebedeva Marina M. (2017) «Myagkaya sila»: ponyatie i podkhody ["Soft power": the concept and approaches], [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (Accessed: 04.07.2024).
6. Fادن.gov.ru. (2023) Monitoring realizatsii gosudarstvennykh programm sub"ektov Rossiyskoy Federatsii ili

- podprogramm gosudarstvennykh programm sub"ektov Rossiyskoy Federatsii, napravlennykh na podderzhku etnokulturnogo razvitiya narodov Rossii (2023) [Monitoring the implementation of state programs of the subjects of the Russian Federation or subprograms of state programs of the subjects of the Russian Federation aimed at supporting the ethnocultural development of the peoples of Russia (2023)], [Online] Available: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/13-monitoring-realizaczi-gosudarstvennyix-programm-subektov-rossijskoj-federaczi-ili-podprogramm-gosudarstvennyix-programm-subektov-rossijskoj-federaczi,-napravlennyix-na-podderzhku-etnoku> (Accessed: 30.05.2024).
7. Rs.gov.ru «Novoe pokolenie» [The new generation], [Online] Available: <https://rs.gov.ru/activity/novoe-pokolenie/> (Accessed: 15.05.2024).
 8. Garant.ru. (2014) O strategicheskoy planirovani v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ [On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Law № 172-FZ dated 06/28/2014], [Online] Available: <https://internet.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:1> (Accessed: 16.05.2024).
 9. Garant.ru. (2016) Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Realizatsiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki": Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 dekabrya 2016 g. № 1532 [On approval of the State program of the Russian Federation "Implementation of the State national Policy": Decree of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2016 № 1532], [Online] Available: <https://internet.garant.ru/#/document/71580894/paragraph/1:0> (Accessed: 30.05.2024).
 10. Garant.ru. (2014) Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy kulturnoy politiki: Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 [On the approval of the Foundations of the State Cultural Policy: Decree of the President of the Russian Federation № 808 dated December 24, 2014], [Online] Available: <http://ivo.garant.ru/#/document/70828330/paragraph/1/doclist/10920/showentries/0/highlight/%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A0%D0%A4:0> (Accessed: 15.05.2024).
 11. Garant.ru. (2022) Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey: Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 [On the approval of the Foundations of the State policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022], [Online] Available: <https://internet.garant.ru/#/document/405679061/paragraph/1:0> (Accessed: 30.05.2024).
 12. Garant.ru. (2021) Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidiy iz federal'nogo byudzheta na podderzhku federal'nykh natsional'no-kulturnykh avtonomiy i inykh nekommercheskikh organizatsiy, osushchestvlyayushchikh deyatelnost' v sfere realizatsii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii, i o priznanii utrativshim silu postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 23 dekabrya 2019 g. № 1783: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 yanvarya 2021 g. № 48 [On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal budget to Support Federal National Cultural Autonomies and Other Non-Profit Organizations Engaged in the Implementation of the State National Policy of the Russian Federation, and on invalidation of Decree of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2019 № 1783: Decree of the Government of the Russian Federation dated January 26, 2021 № 48], [Online] Available: <https://internet.garant.ru/#/document/400256719/paragraph/1:0> (Accessed: 30.05.2024).
 13. Fادن.gov.ru. (2024) Paspport gosudarstvennoy programmy (kompleksnoy programmy) Rossiyskoy Federatsii «Realizatsiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki» 2024-2026 [Passport of the state program (integrated program) The Russian Federation "Implementation of the State national Policy" 2024-2026], [Online] Available: <https://fadn.gov.ru/documents/osnovopolagayushhie-dokumentyi/programs/file-download/zmyflb0dnix09rfe6syb0cdyngxeuw98> (Accessed: 30.05.2024).
 14. Hans T. (1990) *Communicating with the world: U.S. Public Diplomacy Overseas*, N.Y.: Palgrave Macmillan.
 15. Nye J. S. (2008) *Public Diplomacy and Soft Power*, *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*.
 16. Nye J. S. (2004) *Soft power. The Means to Success in World Politics*, New York PublicAffairs.
 17. Schramm W. (1954) *How Communication Works. // Process and Effects of Mass Communication*, Urbana: University of Illinois Press.
 18. Westley, B. H., & MacLean, M. S. (1955). A conceptual model for communications research. *Educational Technology Research and Development*, 3(1), 3-12. Available at: <https://www.aejmc.org/home/wp-content/uploads/2012/09/Journalism-Quarterly-1957-Westley-31-8.pdf>.